

## Глава 16. Перемены

Е Му сидел у ручья. Перед его глазами висело открытое окно чата, и со стороны могло показаться, будто он разговаривает сам с собой. Но именно так он общался с застывшим неподалёку Погоней за Ветром.

Костёр уже потушили, засыпав угли тонкими ветками и охапками сочной травы. Сквозь эту зелёную настилку пробивался мягкий, влажный жар, наполняя воздух терпким травяным ароматом. Е Цан разлёгся прямо на тёплой лежанке и сладко спал, устроив голову на мягком, густом боку Запаса Еды. Зверь оказался незлопамятным: он мирно дремал, позволяя мальчишке использовать себя вместо подушки. Лишь изредка он приоткрывал один глаз, лениво сжёвывал подвернувшуюся травинку и снова затихал, явно довольный жизнью.

Разговор же Е Му с конём лишился всякой сентиментальности.

— Скажи, Погоня за Ветром, почему вчера, прямо перед нападением Чёрного дракона, на палубе вдруг все как один замолчали?

[Рядом] Погоня за Ветром: Потому что голос хозяина прозвучал слишком жутко.

— Мой голос? — нахмурился Е Му. — Что именно ты услышал? И что значит «жутко»?

[Рядом] Погоня за Ветром: Это точно был твой голос. Он вдруг зазвучал прямо в голове. Так ярко, кроважано: «Кто такой Каньшуй?»

— В голове? Не на ухо?

[Рядом] Погоня за Ветром: Именно в голове. Кстати, хозяин, а как ты вообще понимаешь, что я говорю? И это... я пару дней назад не всерьёз обозвал Е Цана дураком. Ты только не говори ему, ладно?

— Впредь следи за языком, — ответил Е Му. — На первый раз прощаю, говорить ему не буду. Но скажи, ты знаешь, почему напал Чёрный дракон? И кто этот Каньшуй, которого он искал?

[Рядом] Погоня за Ветром: Без понятия, никогда не слышал про Каньшуя. Кто знает, какая муха укусила этого ящера. Вылез посреди реки, перегородил дорогу и давай орать, что хочет драться с каким-то Каньшуем. Рожа у него была такая, будто он нас сожрать готов. Наверное, слишком долго в воде просидел — мозги совсем заилились.

Е Му задумался. Он мысленно сопоставил вчерашние события с тем системным предупреждением по каналу [Регион], которое высветилось, когда они с Хэ Ляном пробирались по пещере. Кажется, он понял, где допустил промах.

Раньше он полагал, что обычные люди просто не способны понимать язык духовных существ. Но ему и в голову не приходило, что его собственные реплики, отправленные в окно чата, другие люди прекрасно слышат. Мало того — эти слова раздаются прямо у них в разуме. Неудивительно, что на корабле поднялась паника от такого ментального вторжения.

Что же касается «кровожадности»... Скорее всего, дело в его скрытом пассивном свойстве — том самом ярлыке «Свирепый», который намертво привязался к его игровому телу.

Немного поразмыслив, Е Му решил проверить одну догадку. Он обратился к коню:

— Сейчас я кое-что скажу тебе. Напрямую в мысли.

Он сосредоточился на нужной фразе и мысленно задал условие: это послание должно дойти только до Погони за Ветром.

[Рядом] Погоня за Ветром: А?

[Приват] Вы сказали Погоне за Ветром: Слышишь?

[Рядом] Погоня за Ветром: Слышу. Хозяин, ты что-то хотел сказать?

[Приват] Вы сказали Погоне за Ветром: Уже ничего.

[Рядом] Погоня за Ветром:...

Е Му оглянулся. Е Цан мирно посапывал, а Запас Еды даже ухом не повёл — зверь явно ничего не уловил. Значит, предположение подтвердилось: приватные сообщения действительно работали локально и незаметно для окружающих.

"И почему я сразу об этом не подумал? — укорил себя Е Му. — Слишком привык к стандартным игровым шаблонам и в итоге пошёл самым сложным путём. Придётся быстрее привыкать к этой местной, крайне «ненаучной» логике".

Он устало потёр переносицу, щурясь на весёлые солнечные блики, пробивавшиеся сквозь густую листву, после чего достал из инвентаря бутылку молока и осушил её в несколько глотков.

Лёгкая дымка усталости, туманившая разум после бессонной ночи, мгновенно рассеялась. Как оказалось, восстановление внутренней силы не только утоляло голод, но и отлично заменяло полноценный отдых.

Освежив голову, он углубился в размышления, заново выстраивая в логическую цепочку все крупницы собранных знаний.

С того самого момента, как он очнулся в этом мире, его жизнь подчинялась странному, но последовательному алгоритму. Вначале у него были лишь базовое снаряжение и чужое тело. Затем, в лагере снабжения, он встретил осиротевших детей, чьи лица помнил по игре. Во время ночного налёта демонов у него открылся навык «Автоматическая атака». Получив ранение в бою, он получил доступ к инвентарю с целебными снадобьями. Стоило ему задуматься о долгой дороге — разблокировались верховые животные. По пути к руинам Зала Семи Убийств открылась вкладка «Орден». Нападение дракона посреди реки открыло ему доступ к игровому чату, а совместный побег из пещеры вместе с Хэ Ляном активировал меню «Друзья».

Если сопоставить все эти вехи, закономерность становилась очевидной.

Все эти сверхъестественные способности он мысленно окрестил «игровой системой». И эта система развивалась, подстраиваясь под его насущные нужды, новые обстоятельства и, что немаловажно, количество накопленной репутации.

Сперва Е Му думал, что стоимость разблокировки новых разделов растёт по экспоненте, но реальность оказалась иной. Чат и список друзей, ставшие доступными уже после получения коней, обошлись всего в пятьдесят очков репутации каждый.

Если рассуждать логикой геймера, что общего между автоматической атакой, чатом и списком друзей? И почему они стоят так дёшево по сравнению с бездонным инвентарём или верховыми животными, которые сожрали львиную долю его сбережений?

Может, первая группа — это базовые механики взаимодействия с внешним миром, а вторая — его личные, индивидуальные удобства?

Нет, всё гораздо глубже. Стоит вспомнить, как его верные скакуны оказались заблокированы, стоило «Репутации наёмника» уйти в минус. На работу чата или боевых навыков отрицательная репутация никак не повлияла, а вот доступ к вещам и транспорту напрямую зависел от его статуса в этом мире.

Насколько он успел разобраться, репутация наёмника служила двум целям: открытию новых системных меню и материализации игровых предметов в реальности. Тогда на что ушли излишки очков при разблокировке инвентаря и призыве коней?

"Ну конечно!" — осенило его.

Если представить, что его перерождение в этом мире — это создание нового персонажа на чистом сервере, то мозаика мгновенно складывалась.

Боевые навыки, чат и список друзей — это то, что даётся любому игроку по умолчанию на первом уровне. Сумка тоже выдаётся сразу, но вот её содержимое... Снадобья и редкие эликсиры никак не могли принадлежать новичку. То же самое и с транспортом: игра позволяет оседлать коня, но саму лошадь ещё нужно заслужить, выполнив цепочку квестов, или купить во внутриигровом магазине. Ни один первоуровневый персонаж не получает элитных скакунов просто так!

Значит, горы репутации списывались не за активацию самих вкладок меню, а за материализацию ценнейших предметов внутри сумки и за призыв двух великолепных скакунов!

Осознание принципов работы системы не принесло Е Му радости. Он медленно, тяжело выдохнул, заставляя себя не думать о пугающей подоплёке происходящего.

Слишком уж много нитей связывало его нынешнее положение с игровым аккаунтом из прошлой жизни. На секунду ему показалось, что он перестал быть живым человеком из плоти и крови, превратившись в безвольного неигрового персонажа — обычного NPC, зажатого в тиски системных скриптов.

От этой мысли по спине пробежал неприятный холодок.

Е Му опустил ладонь в ручей. Струящаяся между пальцами ледяная вода обожгла кожу. Зачерпнув пригоршню, он плеснул её в лицо. Холодные капли скатились по подбородку, скользнули по кадыку и потекли за воротник, заставив его вздрогнуть. Острая прохлада помогла прояснить разум и прогнать наваждение.

Он не был философом, и копаться в вопросах бытия ему сейчас точно не следовало. Оставив бесплодные думы о смысле жизни, он сосредоточился на главном: как заставить открытые им системные законы работать на себя.

Окно с точной статистикой репутации почему-то давно не всплывало перед глазами, но благодаря постоянному доступу к строке системного чата Е Му примерно знал свой баланс.

Сейчас у него оставалось около двухсот очков репутации наёмника.

Этого вполне должно хватить на один эксперимент.

Он глубоко вздохнул и постарался полностью очистить разум. Выкинув из головы очертания карты из «Маяка войны», он принялся внушать самому себе одну простую мысль: он заблудился в совершенно незнакомом краю. Он понятия не имеет, где находится, и ему жизненно необходим подробный путеводитель, чтобы понять, как устроен этот мир.

И система отозвалась. На прозрачной панели перед его глазами высветились строчки системного сообщения:

[Поздравляем! Требования выполнены. Вам доступна функция «Карта мира»]

[Для разблокировки карты списано 50 очков репутации наёмника]

В воздухе перед ним развернулось гигантское полотно. Несколько секунд очертания материков и гор лихорадочно менялись, масштабировались и перестраивались, пока наконец перед Е Му не зависла плоская, детальная карта высотой в человеческий рост.

Визуально она напоминала привычный интерфейс «Маяка войны», но отличалась поразительной детализацией. Каждое ущелье, пещера или полуразрушенная застава были снабжены особыми отметками. Стоило Е Му сфокусировать взгляд на любом объекте, как в левом верхнем углу тут же всплывали точные данные: расстояние до цели в ли и перепад высот. В правом углу тихо вращалась стрелка компаса, а в самом центре карты мягко пульсировал синий круг, отмечающий его собственное местоположение.

Эксперимент удался.

Отыскав глазами русло великой реки, Е Му нахмурился. Расположение водной артерии разительно отличалось от того, что он помнил по игре.

В его воспоминаниях река, протекающая через западные рубежи Срединной равнины, пересекала просторную низину. Однако на новой карте русло резко забирало к северу, протискиваясь сквозь узкую теснину между двумя колоссальными горными хребтами.

Если раньше великая река ложилась на карту прямым, уверенным горизонтальным росчерком каллиграфической кисти, то теперь её западная часть круто уходила вверх, превращая плавную линию в ломаную дугу.

Один этот изгиб превратил пологие холмы, которые можно было легко обойти по суше, в неприступную скалистую преграду.

Быстро прикинув высоту перевалов и расстояние, Е Му пришёл к неутешительному выводу: этот путь займёт слишком много времени. От плана двигаться на запад вдоль берега или по воде придётся отказаться.

Суша закрыта, река смертельно опасна. Но что, если попробовать... небо?

Он вспомнил о тучах сов, предвещающих смерть, которые кружили над землями демонов. Воздушное пространство оставалось самой уязвимой брешью в обороне захватчиков.

"Понимают ли демоны мои мысленные послания в чате? — задумался Е Му. — Стоило бы изловить одного из них и проверить".

Если эта безумная идея сработает, он сможет выбить из пленника важные сведения. Например, узнать, кто в армии врага отвечает за приручение летающих бестий, перехватить контроль над вожаком и расчистить себе путь по воздуху.

К слову, лучшими укротителями в игре всегда считались выходцы из Башни Пронзающего Перья — это была уникальная скрытая ветка развития для мастеров лука.

При этой мысли перед глазами невольно возник образ единственного знакомого ему адепта этого ордена — легкомысленного юноши по имени Фэй Мэн.

Раз полчища демонов уже докатились до стен Шэньяна, оставленная под Чанъи армия, зажата в клещи на открытой равнине, скорее всего, полностью уничтожена.

Слова их прощания до сих пор отдавались в памяти. Е Му ведь так и не вернул долг этому парню. Кто же знал, что та короткая встреча окажется последней, а их дороги разойдутся на границе жизни и смерти.

Е Му помрачнел. Оборвав бесполезные сожаления, он вернулся к составлению маршрута.

"Хоть бы ты выкарабкался, парень, — мысленно произнёс он. — Ненавижу оставаться в долгу".

\*\*\*

Фэй Мэн был жив. Хотя «жизнью» его нынешнее состояние назвать было трудно.

Заходясь в тяжёлом кашле, он сплюнул на землю вязкую, серую от пыли кровь. Оперевшись спиной о разбитый каменный зубец крепостной стены, юноша с трудом приподнял налитые свинцом руки. Скрипнув зубами, он натянул тетиву всем телом, навёл наконечник на кружащую в задымлённом небе сову, предвещающую смерть, и отпустил спуск.

Стрела со свистом ушла ввысь.

Проводив тяжёлым взглядом пикирующую вниз подбитую тварь, Фэй Мэн хрипло выругался:

— Разорялась тут... Живой я ещё, падаль!

Вокруг него бушевал ад. Горели сигнальные костры, стлался едкий чёрный дым, а под ногами грудями лежали тела павших. Немногие уцелевшие бойцы, покрытые коркой запёкшейся крови, из последних сил держали оборону под оглушительный грохот сражения.

Прямо под его ногами на изрешечённом осколками, залитом багровой кровью камне

крепостной стены едва угадывались два высеченных иероглифа:

Чанъи

<http://bllate.org/book/18186/1756763>